

<https://doi.org/10.29296/25877305-2022-04-12>

Риск формирования фолат-зависимых врожденных пороков развития на фоне преконцепционного воздействия лекарственных препаратов: влияние полиморфизма гена *ABCB1*

Т.В. Пикуза¹,
Р.А. Чилова¹, доктор медицинских наук, профессор,
Е.А. Сокова^{1,2}, кандидат медицинских наук, доцент,
Р.Е. Казаков², кандидат биологических наук,
Э.В. Жукова¹, кандидат медицинских наук,
Н.С. Трифонова¹, кандидат медицинских наук,
Е.В. Ших¹, доктор медицинских наук, профессор,
С.И. Мазур³

¹Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

²Научный центр экспертизы средств медицинского применения Минздрава России

³ООО «Фертимед», Москва

E-mail: rtchilova@gmail.com

Результаты многочисленных исследований демонстрируют гетерогенность причин врожденных пороков развития (ВПР) (генетические, хромосомные, тератогенные и др.), хотя в значительной части случаев (65–70%) природа ВПР остается неизвестной и является мультифакторной. Известно, что ≥2–3% всех ВПР связано с приемом лекарственных препаратов (ЛП).

*Приводятся результаты собственного исследования по оценке влияния полиморфизма гена *ABCB1* на риск возникновения ВПР в российской популяции беременных.*

Ключевые слова: внутриутробные пороки развития, полиморфизм гена *ABCB1*, фолат-зависимые пороки развития, фолат-независимые пороки развития.

Для цитирования: Пикуза Т.В., Чилова Р.А., Сокова Е.А. и др. Риск формирования фолат-зависимых врожденных пороков развития на фоне преконцепционного воздействия лекарственных препаратов: влияние полиморфизма гена *ABCB1*. Врач. 2022; 33 (4): 79–84. <https://doi.org/10.29296/25877305-2022-04-12>

Согласно данным Европейской сети надзора за врожденными пороками развития (ВПР) (EUROCAT), ежегодно в мире рождаются 1,7 млн детей с различными аномалиями развития. По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире 303 тыс. новорожденных ежегодно умирают в течение 4 нед после рождения из-за ВПР. В Российской Федерации удельная частота ВПР в структуре младенческой смерт-

ности достигает 35–40%, а частота рождения детей с ВПР – 4–6%.

Результаты многочисленных исследований демонстрируют гетерогенность причин ВПР (генетические, хромосомные, тератогенные и др.), хотя в значительной части случаев (65–70%) природа ВПР остается неизвестной и является мультифакторной.

Известно, что ≥ 2 –3% всех ВПР связано с приемом лекарственных препаратов (ЛП).

Исследования в области фармакогенетики приобретают большое значение в изучении факторов риска нежелательных реакций. На сегодняшний день клинических исследований взаимосвязи полиморфизма гена гликопротеина Р с риском возникновения ВПР, индуцированных ЛП, недостаточно. Установлено, что

у матерей европейского происхождения из Германии, которые применяли ЛП в прекоцепционном периоде и имели генотип *3435TT* полиморфизма *rs1045642* гена *ABCB1*, возрастал риск рождения детей с расщелиной губы / нёба или без таковых в 6,2 раза, причем этот риск увеличивался в 19,2 раза у матерей, которым не проводилась прегравидарная профилактика фолиевой кислотой (ФК) [1–3].

В исследовании С. Wang и соавт. получены результаты противоположного характера, которые выявили достоверное увеличение в 3,5 раза риска рождения детей с дефектом межжелудочковой перегородки в популяции китайских детей с генотипом *3435CC/CT*, матери которых подверглись периконцепционному воздействию фталатов и алкилфенолов, по сравнению с детьми с генотипом *3435TT*. При этом авторы подчеркивают наличие снижения экспрессии *ABCB1* у детей – носителей генотипов *3435CC/CT* по сравнению с генотипом *3435TT* [4].

Цель исследования – оценить влияние полиморфизма гена *ABCB1* на риск возникновения ВПР в российской популяции беременных.

Работа проводилась на базе Клиники акушерства и гинекологии им. В.Ф. Снегирева Сеченовского Университета (Москва).

В проспективное исследование вошли 170 пар «мать – новорожденный». В основную группу включены 87 пар, в которых у детей наблюдались ВПР. В контрольную группу вошли 83 пары без ВПР у детей. Женщины проходили медицинское обследование в течение беременности.

До начала исследования протокол исследования, форма информированного согласия были рассмотрены и одобрены локальным этическим комитетом (№20/20 от 15.07.2020).

Средний возраст пациенток основной группы составил 29 (22–40) лет, контрольной группы – 27 (19–37) лет. Национальность обследованных женщин устанавливалась на основании устного опроса. В процессе амбулаторного наблюдения и при поступлении в стационар беременным выполнялось клинико-лабораторное обследование (в соответствии с приказом Минздрава России №572н) (табл. 1).

При необходимости и по показаниям назначали дополнительные диагностические и инструментально-лабораторные исследования.

Комплексное обследование беременных основной группы проводили по специально разработанной индивидуальной регистра-

Таблица 1

График посещения пациенток и мероприятия, проводимые на визитах

Table 1

The schedule of female patient visits and measures implemented during the latter

Мероприятия, проводимые на визитах	Визит 1 (18–21 нед гестации)	Визит 2 (30–34 нед гестации)
Сбор исходной информации: демографические данные, гинекологический, акушерский анамнез и др.	+	–
Получение письменного информированного согласия	+	–
Регистрация ФТ (4 нед до наступления беременности + 8 нед беременности)	+	+
Оценка показателей жизненно важных функций: температура тела, АД, ЧСС, ЧДД	+	+
Физикальное обследование*	+	+
ЭКГ*	+	–
<i>Status genitalis</i>	+	+
Акушерский осмотр	+	+
История родов (или прерывание беременности по медицинским показаниям)	+	+
Клинический анализ крови	+	+
Биохимический анализ крови	+	+
Общий анализ мочи	+	+
<i>Генетическое тестирование*</i>		
Мать	+	–
Плод/новорожденный	–	+
Биохимический скрининг (РАРР-А, α -фетопротеин, хорионический гонадотропин, свободный эстриол)*	+	–
УЗИ плода, доплерография сосудов плаценты и плода, скрининг*	+	+
<i>Консультация генетика*</i>		
Соответствие пациентки критериям включения/невключения	+	+
Кардиотокография*	–	+

Примечание. * – объем процедур определяется врачом-исследователем; ФТ – фармакотерапия; ЧСС – частота сердечных сокращений; ЧДД – частота дыхательных движений.
Note. * the volume of procedures is determined by an investigating physician.

ционной карте, в которую вносили данные анамнеза, аллергоанамнез, наследственность, перенесенные заболевания, вредные привычки, факторы риска возникновения ВПР (демографические, материнские, плодоматеринские и др.).

У всех пациенток оценивали акушерский анамнез, включающий предыдущие беременности, особенности их течения, осложнения, способы родоразрешения (табл. 2).

Выявлено, что в основной группе беременных значимо чаще наблюдались гестоз, неразвивающаяся беременность и преждевременные роды.

В настоящую беременность в основной и контрольной группах проводилось изучение течения и исходов беременности, оценены течение родов, способы родоразрешения, а также перинатальные исходы с клинической характеристикой новорожденных (масса тела, рост, срок гестации, оценка по шкале Апгар на 1-й и 5-й минутах).

В основной группе пациенток оценивались сроки пребывания новорожденных в отделении интенсивной терапии для новорожденных.

Клинический анализ регистрируемых случаев ВПР проводился на основании описания фенотипа больного ребенка и описательной характеристики порока развития. Для диагностики ВПР по описанию, содержащемуся в извещении о ВПР, в том числе использовались унифицированные стандарты клинических описаний, представленные в «Инструкциях по описанию фенотипических проявлений при врожденных пороках развития», подготовленных отделом наследственных и врожденных болезней Московского научно-исследовательского института педиатрии и детской хирургии и кафедрой медицинской генетики Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования.

Живорожденные дети из основной группы с диагнозом ВПР до перевода на II этап выхаживания наблюдались в отделении реанимации и интенсивной терапии новорожденных. Им проводились диагностические и реанимационные мероприятия в соответствии с приказом Минздрава России №921н. Оценивали клинический анализ крови, кислотно-щелочное состояние, исследовалась спинномозговая жидкость; проводились нейросонография, обзорная рентгенография, эхография, электроэнцефалография, оценка состояния органов зрения, консультации нейрохирурга, невропатолога, офтальмолога, кардиохирурга, педиатра, детского хирурга и др.

На каждый случай регистрируемого рождения ребенка с ВПР заполнялось извещение (стандартная форма извещения о ВПР №025-11/у-98, рекомендуемая Приказом Минздрава России №268 от 10.09.1998 «О мониторинге врожденных пороков развития у детей»).

В ходе работы были использованы общеклинические, лабораторно-инструментальные, специальные

методы исследования (УЗИ, доплерометрия, компьютерная томография, молекулярно-генетические методы).

Кроме того, был тщательно собран фармакологический анамнез, регистрировалась ФТ (4 нед до наступления настоящей беременности + 8 нед гестации). Особое внимание уделялось приему ФК, беременные считались «респондентами» ЛП и ФК при приеме любых лекарств или любых таблеток, содержащих 0,4–0,5 мг ФК в виде монотерапии или поливитаминов ежедневно в периконцепционном периоде.

УЗИ выполнялось для выявления ВПР у плода в рамках алгоритма двухуровневого пренатального скрининга беременных на ВПР плода в сроках беременности 10–14, 20–24 и 32–34 нед. Все случаи выявления эхо-маркеров патологии у плода в территориальных женских консультациях (1-й уровень обследования) уточнялись в целях подтверждения диагноза ВПР в клинике акушерства и гинекологии им. В.Ф. Снегирева (2-й уровень обследования). Результаты УЗИ фиксировались в виде стандартного протокола, отражающего патологические находки.

Проанализированы виды и структура пороков развития у новорожденных. Преобладали фолат-зависимые пороки: у 17 (19,5%) – мочевой системы, у 16 (18,4%) – сердечно-сосудистой системы, у 9 (10,3%) – центральной нервной системы (ЦНС), у 18 (20,7%) – врожденные пороки лица и шеи (табл. 3).

Таблица 2 Акушерский анамнез обследованных беременных; n (%)		
Table 2 The obstetric history of the examined pregnant women; n (%)		
Показатель	Основная группа (n=87)	Группа контроля (n=83)
<i>Число предыдущих беременностей</i>		
Первобеременные	27 (31,0)	32 (38,6)
Повторнобеременные	50 (57,4)	51 (61,4)
Искусственные аборты	45 (51,7)	47 (53)
<i>Патология предыдущих беременностей</i>		
Гестоз	32 (36,8)	0
Самопроизвольные аборты	3 (3,4)	2 (2)
Неразвивающаяся беременность	11 (12,6)	0
Эктопическая беременность	0	4 (5)
<i>Течение предыдущих родов</i>		
Преждевременные	14 (16)	2 (2)
Срочные	73 (84)	81 (98)
<i>Способы родоразрешения предыдущих беременностей</i>		
Кесарево сечение	25 (28,7)	9 (10)
Акушерские щипцы	0	2 (2)
Через естественные родовые пути	62 (71,3)	79 (88)

Генетический анализ осуществлялся отделом Персонализированной медицины и клинической фармакогенетики Центра клинической фармакологии ФГБУ «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» Минздрава России.

Для генетического тестирования у беременных, включенных в проспективное клиническое исследование, проводился отбор образца крови из вены в количестве 2 мл, который помещался в пробирку с консервантом K_3 -ЭДТА. Взятие биологических образцов (буккального эпителия) у новорожденных осуществлялся с внутренней стороны щеки с использованием стерильных ватных палочек. Выделение геномной ДНК осуществлялось при помощи комплекта реагентов для экстракции ДНК из клинического материала «Ампли-Прайм ДНК-сорб-В» (ФБУН ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора).

Генотипирование проводилось методом полимеразной цепной реакции в режиме реального времени с применением набора реагентов производства ООО «НПФ Синтол», Россия (кат. №NP-447-100) на амплификаторе CFX-96.

Статистическую обработку результатов проводили с помощью пакета программ SPSS Statistics 22. Использовали показатели описательной статистики, критерии Манна–Уитни и χ^2 . Уровень значимости α был принят за 5%, что является общепринятым при медико-биологических исследованиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Известно, что встречаемость аллеля $3435T$ различается в зависимости от расовой принадлежности: у африканцев его частота, согласно результатам, полученным в ходе реализации Проекта «1000 геномов» (www.ensembl.org), составляет 15%, у народов Восточной Азии – 40%, в Южной Азии – 57%, у европейцев – 52%. В табл. 4 приведены частоты встречаемости аллелей и генотипов полиморфизма $rs1045642$ гена $ABCB1$ в основной (у женщин, родивших детей с ВПР, и у самих детей) и контрольной (у женщин, родивших детей без ВПР) группах. Частота встречаемости «минорного» аллеля $3435T$ у женщин, родивших детей с ВПР, составила 48%, у женщин контрольной группы – 57% (рис. 1).

Данные различия не являются достоверными ($p=0,152$). Частота аллеля $3435T$ у детей с ВПР составила 50%. Поскольку генотипирование проводилось в паре «мать–ребенок», группы матерей, у которых родились дети с ВПР, и группы детей с патологиями связаны кровным родством. Однако эти выборки могут иметь различия, возникающие как вследствие существенного отцовского вклада в генетику (лишь половина аллелей у детей имеет материнское происхождение), так и из-за селективного дизайна самого исследования (если определенный генотип матери, ребенка или пары «мать–ребенок» ассоциирован с возникновением ВПР, мы ожидаем «обогащение» наших выборок именно этим «патологичным» генотипом).

Мы сопоставили частоты генотипов полиморфизма $rs1045642$ гена $ABCB1$ и проверили соответствие наблюдающихся частот закону Харди–Вайнберга (табл. 4).

Мы установили, что во всех 3 группах не наблюдаются достоверных различий реальных и ожидаемых частот генотипов и наблюдается соответствие распределения частот закону Харди–Вайнберга. У детей с ВПР наблюдаемые частоты генотипов абсолютно совпадают с рассчитанными на основании уравнения Харди–Вайнберга ($p=1$), тогда как у матерей, родивших детей с ВПР, и матерей контрольной группы наблюдается тенденция к встречаемости большей доли гетерозигот и меньшей доли обоих гомозиготных вариантов ($p=0,658$ и $p=0,738$ соответственно).

Как бы то ни было, данные различия не являются достоверными, при сопоставлении выборок методом χ^2 были получены следующие значения p :

- матери детей с патологиями развития против их собственных детей – $p=0,748$;

Таблица 3
Структура и частота видов ВПР у новорожденных; n (%)

Table 3
The structure and frequency of types of CMs in newborn infants

Вид ВПР	Основная группа ($n=87$)	
	фолат-зависимые	фолат-независимые
ЦНС и органов чувств	9 (10,3)	–
Врожденные пороки лица и шеи	18 (20,7)	–
Сердечно-сосудистой системы	16 (18,4)	–
Дыхательной системы	–	12 (13,8)
Органов пищеварения	–	8 (9,2)
Костно-мышечной системы	–	7 (8,04)
Мочевой системы	17 (19,5)	–

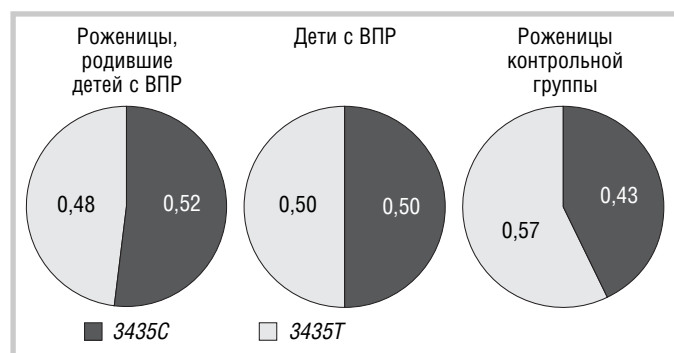

Рис. 1. Сопоставление частот аллелей полиморфизма $C3435T$ гена $ABCB1$ в исследуемых группах

Fig. 1. Comparing the allele frequencies of $C3435T$ polymorphism of the $ABCB1$ gene in the examined groups

- дети с патологиями развития против контрольной группы – $p=0,221$;
- матери детей с патологиями развития против беременных контрольной группы – $p=0,123$.

Таким образом, у матерей и детей основной группы наблюдается тенденция к меньшей встречаемости аллеля *3435T* (большей встречаемости аллеля *3435C*), а также у самих детей, родившихся с ВПР.

На рис. 2 представлены результаты распределения генотипов полиморфизма *rs1045642* гена *ABCB1* в исследуемых выборках. Распределение генотипов у матерей, родивших детей с ВПР, достоверно не различается от частот в выборке их собственных детей ($p=0,532$). Также нет достоверных различий частот генотипов при сравнении матерей детей с ВПР и без ВПР ($p=0,252$) и у детей, родившихся с ВПР, по сравнению с матерями контрольной группы ($p=0,300$).

Однако при сопоставлении групп матерей можно отметить тенденцию к меньшей частоте встречаемости генотипа *3435TT* (20% против 29%) и большей частоте генотипа *3435CC* (23% против 16%) у женщин, родивших детей с ВПР ($p=0,153$ для генотипа *3435TT*; $p=0,227$ для генотипа *3435CC*).

Мы разделили ВПР на фолат-зависимые и фолат-независимые (см. табл. 3), и проверили, насколько ВПР данных типов соотносятся с генотипом полиморфизма *rs1045642* гена *ABCB1*.

Оказалось, что у женщин, родивших детей с фолат-зависимыми и фолат-независимыми ВПР, наблюдается достоверное различие частот генотипов полиморфизма *rs1045642* ($p=0,036$) (табл. 5).

Однако у самих детей с фолат-зависимыми и фолат-независимыми ВПР частот генотипов достоверно не различались ($p=0,745$) (табл. 6).

Различия заключались в большей частоте гетерозигот *3435CT* и в меньшей частоте гомозигот *3435CC* и *3435TT* у матерей, родивших детей с фолат-независимыми ВПР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы не обнаружили явной ассоциации ВПР с полиморфизмом *rs1045642* гена *ABCB1*. У женщин, родивших детей с ВПР, наблюдалась тенденция к меньшей встречаемости аллеля *3435T* и генотипа *3435TT*, а также к большей встречаемости генотипа *3435CC*. Эти данные не подтверждают роли аллеля *3435T* в раз-

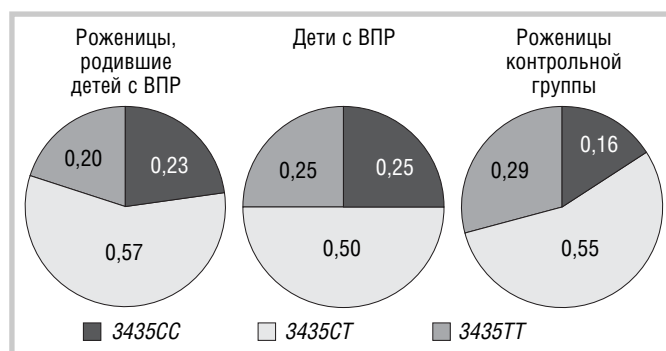
Таблица 4

Проверка соответствия частот генотипов полиморфизма *rs1045642* гена *ABCB1* закону Харди-Вайнберга

Table 4

Checking the genotype frequencies of the *rs1045642* polymorphism of the *ABCB1* gene according to the Hardy-Weinberg law

Аллель/генотип	Частота встречаемости аллелей / число носителей генотипов	Число генотипов рассчитанное	χ^2
<i>Женщины, родившие детей с ВПР (n=87)</i>			
<i>3435C</i>	0,52		$p=0,658$
<i>3435T</i>	0,48		
<i>3435CC</i>	20	23,5	
<i>3435CT</i>	50	43,5	
<i>3435TT</i>	17	20,0	
<i>Дети с ВПР (n=87)</i>			
<i>3435C</i>	0,50		$p=1$
<i>3435T</i>	0,50		
<i>3435CC</i>	22	21,8	
<i>3435CT</i>	43	43,4	
<i>3435TT</i>	22	21,8	
<i>Женщины контрольной группы (n=83)</i>			
<i>3435C</i>	0,43		$p=0,738$
<i>3435T</i>	0,57		
<i>3435CC</i>	13	15,3	
<i>3435CT</i>	46	40,7	
<i>3435TT</i>	24	27,0	

Рис. 2. Сопоставление частот генотипов полиморфизма *C3435T* гена *ABCB1* в исследуемых группах
Fig. 2. Comparing the genotype frequencies the *C3435T* polymorphism of the *ABCB1* gene in the examined groups

Таблица 5

Сравнение частот генотипов полиморфизма *rs1045642* гена *ABCB1* у женщин, родивших детей с фолат-зависимыми и фолат-независимыми врожденными аномалиями; n (%)

Table 5

Comparison of the genotype frequencies of *ABCB1 rs1045642* polymorphism in women who have given birth babies with folate-dependent and folate-independent congenital abnormalities; n (%)

Генотип	Женщины, родившие детей с фолат-зависимыми ВПР (n=60)	Женщины, родившие детей с фолат-независимыми ВПР (n=27)	$p (\chi^2)$
<i>3435CC</i>	17 (28)	3 (11)	$p=0,036$
<i>3435CT</i>	29 (49)	21 (78)	
<i>3435TT</i>	14 (23)	3 (11)	

Таблица 6

Сравнение частот генотипов полиморфизма *rs1045642* гена *ABCB1* у детей с фолат-зависимыми и фолат-независимыми ВПР; n (%)

Table 6

Comparison of the genotype frequencies of *ABCB1 rs1045642* polymorphism in babies with folate-dependent and folate-independent congenital abnormalities; n (%)

Генотип	Дети с фолат-зависимыми ВПР (n=60)	Дети с фолат-независимыми ВПР (n=27)	p (χ^2)
3435CC	16 (27)	6 (22)	p=0,745
3435CT	28 (46)	15 (56)	
3435TT	16 (27)	6 (22)	

витии патологии, предложенной некоторыми исследователями [5, 6], и могут в некоторой степени свидетельствовать о важности аллеля *3435C*, предложенной С. Wang и соавт. [4].

Мы также установили, что у женщин, родивших детей с фолат-зависимыми и фолат-независимыми ВПР, наблюдаются достоверные различия частот генотипов полиморфизма *rs1045642* ($p=0,036$), что обусловлено большей частотой гетерозигот *3435CT* у матерей детей с фолат-независимыми ВПР. Данное открытие нуждается в подтверждении дальнейшими исследованиями.

* * *

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Исследование не имело финансовой поддержки.

Литература

1. Демикова Н.С., Подольная М.А., Путинцев А.Н. и др. Эпидемиология омфалоцеле: анализ данных региональных регистров врожденных пороков развития в РФ. *Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии*. 2021; 20 (4): 78–83. DOI: 10.20953/1726-1678-2021-4-78-83
2. Зюзикова З.С., Волеводз Н.Н., Шестакова М.В. и др. Анализ структуры и частоты врожденных пороков развития у детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. *Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии*. 2019; 18 (6): 85–91. DOI: 10.20953/1726-1678-2019-6-85-91
3. Громова О.А., Андреева Е.Н., Торшин И.Ю. и др. Системно-биологический анализ ролей марганца в акушерстве и гинекологии: репродуктивное здоровье женщины, регуляция менструального цикла и профилактика пороков развития плода. *Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии*. 2020; 19 (1): 103–113. DOI: 10.20953/1726-1678-2020-1-103-113
4. Wang C., Li H., Luo C. et al. The effect of maternal obesity on the expression and functionality of placental P-glycoprotein: Implications in the individualized transplacental digoxin treatment for fetal heart failure. *Placenta*. 2015; 36 (10): 1138–47. DOI: 10.1016/j.placenta.2015.08.007

5. Toufaily M.H., Westgate M.N., Lin A.E. et al. Causes of Congenital Malformations. *Birth Defects Res*. 2018; 110 (2): 87–91. DOI: 10.1002/bdr2.1105

6. Frigerio B., Bizzone C., Jansen G. et al. Folate receptors and transporters: biological role and diagnostic/therapeutic targets in cancer and other diseases. *J Exp Clin Cancer Res*. 2019; 38 (1): 125. DOI: 10.1186/s13046-019-1123-1

Reference

1. Demikova N.S., Podolnaya M.A., Putintsev A.N. et al. Epidemiology of omphalocele: data analysis of regional congenital malformation registers in the Russian Federation. *Vopr ginekolog akus perinatol = Gynecology, Obstetrics and Perinatology*. 2021; 20 (4): 78–83 (in Russ.). DOI: 10.20953/1726-1678-2021-4-78-83
2. Zuzikova Z.S., Volevodz N.N., Shestakova M.V. et al. Analysis of the structure and prevalence of congenital anomalies in children born following assisted reproductive technologies. *Vopr ginekolog akus perinatol = Gynecology, Obstetrics and Perinatology*. 2019; 18(6): 85–91 (in Russ.). DOI: 10.20953/1726-1678-2019-6-85-91
3. Gromova O.A., Andreeva E.N., Torshin I.Yu. et al. A systemic biological analysis of the role of manganese in obstetrics and gynaecology: women's reproductive health, menstrual cycle regulation and prevention of fetal malformations. *Vopr ginekolog akus perinatol = Gynecology, Obstetrics and Perinatology*. 2020; 19 (1): 103–113 (in Russ.). DOI: 10.20953/1726-1678-2020-1-103-113
4. Wang C., Li H., Luo C. et al. The effect of maternal obesity on the expression and functionality of placental P-glycoprotein: Implications in the individualized transplacental digoxin treatment for fetal heart failure. *Placenta*. 2015; 36 (10): 1138–47. DOI: 10.1016/j.placenta.2015.08.007
5. Toufaily M.H., Westgate M.N., Lin A.E. et al. Causes of Congenital Malformations. *Birth Defects Res*. 2018; 110 (2): 87–91. DOI: 10.1002/bdr2.1105
6. Frigerio B., Bizzone C., Jansen G. et al. Folate receptors and transporters: biological role and diagnostic/therapeutic targets in cancer and other diseases. *J Exp Clin Cancer Res*. 2019; 38 (1): 125. DOI: 10.1186/s13046-019-1123-1

RISK FOR FOLATE-DEPENDENT CONGENITAL MALFORMATIONS UPON PRECONCEPTION EXPOSURE TO MEDICINES: THE IMPACT OF ABCB1 GENE POLYMORPHISM

T. Pikuza¹; Professor **R. Chilova¹**, MD; Associate Professor **E. Sokova^{1,2}**, Candidate of Medical Sciences; **R. Kazakov²**, Candidate of Biological Sciences; **E. Zhukova¹**, Candidate of Medical Sciences; **N. Trifonova¹**, Candidate of Medical Sciences; Professor **E. Shikh¹**, MD; **S. Mazur³**

¹I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Ministry of Health of Russia

²Research Center for Examination of Medical Products, Ministry of Health of Russia, Moscow

³ООО "Fertimed". Moscow

The results of numerous studies demonstrate the heterogeneity of the causes of congenital malformations (CMs) (genetic, chromosomal, teratogenic, etc.), although the nature of CMs remains unknown and is multifactorial in a significant proportion (65–70%) of cases. At least 2–3% of all CMs are known to be associated with the use of drugs.

The paper gives the results of the authors' own study evaluating the impact of ABCB1 gene polymorphism on the risk of CMs in the Russian population of pregnant women.

Key words: *intrauterine malformations, ABCB1 gene polymorphism, folate-dependent abnormalities, folate-independent abnormalities.*

For citation: Pikuza T., Chilova R., Sokova E. et al. Risk for folate-dependent congenital malformations upon preconception exposure to medicines: the impact of ABCB1 gene polymorphism. *Vrach*. 2022; 33 (4): 79–84. <https://doi.org/10.29296/25877305-2022-04-12>

Об авторах/About the authors: Pikuza T.V. ORCID: 0000-0002-839-1627; Chilova R.A. ORCID: 0000-0001-6331-3109; Sokova E.A. ORCID: 0000-0002-6389-2099; Kazakov R.E. ORCID: 0000-0003-0802-4229; Zhukova E.V. ORCID: 0000-0003-3949-7109; Trifonova N.S. ORCID: 0000-0002-2891-3421; Shikh E.V. ORCID: 0000-0001-6589-7654